

ГЛАВА VI

КОСМЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, АРОМАТИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА И БЛАГОВОННЫЕ КУРЕНИЯ

Косметические средства

Косметика так же стара, как человеческое тщеславие. В Египте употребление косметических средств может быть прослежено почти от того самого периода, от которого сохранились древнейшие погребения, и до наших дней.

В число древнеегипетских косметических средств входят краски для подведения глаз, румяна и различные масла и твердые жиры (умощения), к рассмотрению которых мы и переходим.

Краски для подведения глаз

Наиболее распространенными красками для подведения глаз были малахит (зеленая медная руда) и свинцовый блеск (темно-серая свинцовая руда). Первая появилась раньше, но постепенно была в значительной степени вытеснена второй, которая и стала в Египте основной краской для подведения глаз. И малахит и свинцовый блеск встречаются в могилах в виде кусочков сырого материала, в виде пятен на палетках и камнях, на которых их растирали перед употреблением, и в виде готового препарата (*коль*). Коль представляет собой либо компактную массу мелко истолченного материала, превращенного в пасту (в настоящее время совершенно высохшую), либо порошок, который встречается чаще, чем паста. Малахит употреблялся начиная с тасийского, [149] бадарийского и додинастического периодов^{1,2} по меньшей мере до периода XIX династии³. Что же касается свинцового блеска, то мы имеем один образчик, относящийся к бадарийскому периоду⁴, но в широкое употребление он вошел несколько позже^{2,5} и применялся вплоть до коптского периода⁶.

Малахит и свинцовый блеск часто клали в могилы в непереработанном виде в маленьких холщовых или кожаных мешочках. Готовые же краски встречаются в раковинах⁷, в трубочках из пустотелого камыша, завернутыми в листья растений, и в маленьких сосудах, имеющих иногда форму камыша.

Когда коль встречается в виде твердой массы, он часто имеет признаки усушки⁸ и иногда на нем видны отпечатки внутренней поверхности сосуда⁹, из чего ясно, что первоначально он был пастой, которая впоследствии высохла. До сих пор не удалось определить, на чем замешивался этот мелко истолченный порошок, хотя отсутствие в пасте жирового вещества наводит на мысль, что это была вода или камедь с водой. Однако какое-то жирное вещество могло применяться при нанесении коля на лицо.

Состав древнеегипетского коля описан несколькими исследователями. Видеманн¹⁰ опирается на анализы, сделанные Фишером; Флоранс и Лоре¹¹ приводят результаты анализов того же Фишера и подробные данные о нескольких более ранних, а также о двух

¹ G. Brunton, Mostagedda, p. 30. G. Brunton, Qau and Badari, I, p. 63. G. Brunton and G. Caton-Thompson, The Badarian Civilisation, pp. 31, 41, 85–87, 96, 102, 103, 109.

² W. M. F. Petrie, Prehistoric Egypt, p. 43.

³ A. Wiedemann, Varieties of Ancient Kohl, in Medum; W. M. F. Petrie, pp. 42, 43.

⁴ G. Brunton, Mostagedda, pp. 54, 57.

⁵ G. Brunton, Qau and Badari, I, pp. 13, 31, 63, 70.

⁶ R. Mond and O. H. Myers, Cemeteries of Armant, I, p. 12.

⁷ В раковинах держали не только краски для подведения глаз, но и другие пигменты.

⁸ A. Wiedemann, op. cit., p. 42. Это особенно заметно на сухих пастах в раковинах.

⁹ A. Wiedemann, op. cit., p. 42.

¹⁰ A. Wiedemann, op. cit., pp. 41–44.

¹¹ A. Florence and V. Loret, Le collyre noir et le collyre vert, in Fouilles à Dahchour, J. de Morgan, 1895, pp. 153–164.

собственных [150] анализах. Барту¹² исследовал образцы предполагаемого коля. Я также анализировал большое количество образцов; результаты некоторых моих анализов опубликованы¹³.

Если не считать анализов Барту, о которых мы будем говорить отдельно, результаты всех перечисленных анализов показали, что в 40 случаях из 61¹⁴ (приблизительно 65,5%) материалом для коля служил свинцовый блеск. В остальных случаях это был карбонат свинца¹⁵ (2); черная окись меди (1); коричневая охра¹⁶ (5); магнитная окись железа¹⁷ (1); окись марганца¹⁸ (6); сульфид сурьмы¹⁹ (1); малахит²⁰ (4) и зеленовато-синяя медная руда — хризоколла (1).

Как мы видим, только один из образцов представлял собою соединение сурьмы. Следы соединений сурьмы, явно носивших характер случайных примесей, обнаружены еще лишь в трех образцах. Поэтому распространенное мнение, что, за исключением случаев изготовления его из зеленого малахита или хризоколлы, египетский коль всегда состоял из соединений сурьмы или, во всяком случае, содержал в каком-то виде сурьму, неверно. Поэтому называть коль *stibium* (старолатинское название сульфида сурьмы, перенесенное впоследствии на металл) — значит только вводить в заблуждение. [151] Возможно, что эта ошибка объясняется употреблением римлянами соединения сурьмы, которое Плиний называл²¹ *stimuli*, или *stibi*, в качестве косметического средства для подведения глаз и глазного лекарства.

Лейн пишет²², что в его время египетский коль состоял обычно из копоти (сажи), получавшейся в результате сжигания дешевого сорта аравийского ладана или скорлупы миндальных орехов. По его словам, особый сорт коля, употреблявшийся вследствие его предполагаемых целебных свойств, содержал, кроме углерода, целый ряд других перечисляемых им ингредиентов, среди которых он называет свинцовую руду, но ни одним словом не упоминает о каких-либо соединениях сурьмы. Согласно Брайтону²³, современный египетский коль также состоит из сажи, полученной путем сжигания растения саффоры (*Carthamus tinctorius*). Его наносят на лицо при помощи маленькой палочки из дерева, слоновой или обыкновенной кости или металла, конец которой смачивают водой и погружают в порошок. Эти палочки начали появляться только в эпоху XI династии, раньше же коль, вероятно, наносили просто пальцем. Бедж определил²⁴, что некоторые образцы современного коля из Судана состояли из черной окиси марганца. Сонвини в 1780 году писал, что египтяне пользовались для подведения глаз смесью свинцового блеска (галенита) и ламповой копоти²⁵.

¹² J. Barthelemy, Les fards, pommades et couleurs dans l'antiquité, *Congrès Int. de Géog.*, Le Caire, Avril 1925, IV (1926), pp. 251–256.

¹³ G. Brunton, Qau and Badari, I, p. 70. J. E. Quibell, *Annales du Service*, II (1901), p. 143.

¹⁴ Два со следами сульфида сурьмы и пять — углерода.

¹⁵ Один со следами сульфида сурьмы.

¹⁶ Майерс (O. H. Myers, *Cemeteries of Armant*, I, pp. 12, 141) сообщает о находке в одной додинастической гробнице лимонита, употреблявшегося как косметическое средство. Коричневая и желтая охры, в сущности, представляют собою различные виды смеси лимонита с глиной.

¹⁷ Уинлок (H. E. Winlock, *The Treasure of El-Lahun*, p. 67) публикует результаты сделанного Коппом анализа образца коля, который состоял из черной окиси железа и глинистого вещества.

¹⁸ Департамент древностей обнаружил окись марганца и свинцовый блеск эпохи XI династии в Ком эль-Хисне (Дельта); я исследовал оба этих вещества.

¹⁹ XIX династия.

²⁰ Один образец был смешан со смолой, но Флоранс и Лоре (A. Florence and V. Loret, *op. cit.*, p. 161) считают, что это был какой-то лекарственный препарат, а не коль.

²¹ Plin., *Nat. Hist.*, XXXIII, 33, 34.

²² E. W. Lane, *The Manners and Customs of the Modern Egyptians* (Everyman's Library), p. 37.

²³ G. Brunton, Qau and Badari, I, p. 63.

²⁴ E. A. Wallis Budge, *The Mummy*, 2nd ed. (1925), p. 259.

²⁵ C. S. Sonnini, *Travels in Upper and Lower Egypt*, trans. H. Hunter, I, p. 263.

Сообщение Барту о составе древнеегипетского коля²⁶ оставляет желать лучшего, так как в нем нет ни дат, ни данных о происхождении образцов, ни указания количества подвергнутых анализу образцов каждого вида. Хотя правильность результатов анализов не вызывает сомнения, возможно, что некоторые исследованные образцы не были краской для подведения глаз, а многие вообще не были косметическими средствами. Большая часть образцов целиком или частично состояла из [152] свинцового блеска. Остальные включали карбонат свинца, соединение сурьмы и свинца (единственный случай наличия соединения сурьмы), черную сажу растительного происхождения, соединения мышьяка (с примесью железных пиритов и без них; некоторые оранжевого цвета и, вероятно, все некосметического назначения) и хризоколлу. Один из образцов (по предположению Барту) представляет собою битум, насыщенный ароматическими эссенциями. По описанию, он каштаново-коричневого цвета, что вовсе не соответствует цвету битума; к тому же, не говоря уже о невероятности применения битума для этой совершенно неподходящей для него цели, древние египтяне не знали ароматических эссенций как отдельных веществ, которыми можно было бы что-нибудь пропитывать. Получение таких веществ требует знакомства с процессом перегонки, которым египтяне не владели, так как этот процесс был открыт гораздо позднее²⁷. Другой образец был розового цвета и представлял собою смесь поваренной соли, сульфата натрия, гематита и органического вещества. Но сомнительно, чтобы подобная смесь была косметическим средством, и уж во всяком случае она не могла служить краской для подведения глаз. В нескольких случаях обнаружены воск и жировые вещества, но маловероятно, чтобы это были краски для подведения глаз, поскольку все образцы коля, исследованные Фишером²⁸, Флорансом и Лоре²⁹ и мною, не содержат этих веществ. В некоторых образцах содержалась смола (иногда ароматическая), но и здесь сомнительно, чтобы речь шла о краске для подведения глаз, поскольку ни один анализ коля, произведенный другими исследователями, не обнаружил присутствия смолы. Правда, в одном случае фон Байер нашел в исследованном им порошке смолу с малахитом, но Флоранс и Лоре считают, что это была не краска для подведения глаз, а какое-то лекарство, на что указывает надпись на сосуде, в котором хранилось вещество³⁰. Хотя в могилах, особенно ранних, смолу часто находят рядом с веществами, применявшимися в качестве красок для подведения глаз (малахит и свинцовый блеск), нет [153] никаких данных, свидетельствующих, что она употреблялась вместе с ними для той же цели. Поскольку все другие исследованные образцы готовых красок для подведения глаз не содержали смолы, необходимо еще доказать, что образцы Барту представляли собой краски для подведения глаз. В связи с утверждением Эллиота Смита³¹, что малахит и смолу стирали вместе на шиферных палетках (которые также часто встречаются в могилах), я «произвел ряд опытов с образцами древнего малахита и древней смолы, а также древнего малахита и современной смолы (канифоли). Я стирал их вместе в мельчайший порошок и пробовал наносить его на лицо, но не было случая, чтобы он как следует пристал к коже.

Сделанный мною анализ содержимого одной из дюжины маленьких зеленовато-синих стеклянных бутылочек, вероятно, римской эпохи, принадлежащих одному каирскому антиквару, показал, что в ней был тонкий порошок гематита (окись железа).

Малахит и свинцовый блеск являются местными продуктами. Малахит встречается на Синае и в восточной пустыне, а свинцовый блеск — близ Ассуана и по побережью Красного моря. Употреблявшиеся иногда позднее дополнительные вещества для подведения глаз (карбонат свинца, окись меди, охра, магнитная окись железа, окись марганца и хризоколла) также являются местными минералами; исключением служат лишь соединения

²⁶ Барту пользуется термином «fards», по-видимому, в смысле краски для подведения глаз, а не косметических средств вообще.

²⁷ См. стр. [67].

²⁸ A. Wiedemann, *op. cit.*, pp. 41–44.

²⁹ A. Florence and V. Loret, *op. cit.*, pp. 153–164.

³⁰ A. Florence and V. Loret, *op. cit.*, p. 161.

³¹ G. Elliot Smith, *In the Beginning*, p. 57.

сурьмы, которая, насколько известно, в Египте не встречается, но имеется в Малой Азии, Иране и, возможно, Аравии³².

Согласно древним хроникам, краску для подведения глаз получали в эпоху XII династии от азиатов³³, в период XVIII династии — из Нахарины в Западной Азии³⁴ и Пунта³⁵, а во время XIX династии — из Коптоса³⁶. Хотя египтянам не было никакой необходимости ввозить краски для подведения глаз из-за границы, поскольку все нужные для их изготовления материалы, за исключением [154] редко употреблявшихся соединений сурьмы, встречаются в естественном состоянии в Египте, тем не менее они без труда могли получать их из Азии, где также имеются все необходимые для этой цели вещества. Краска для подведения глаз из Коптоса, так озадачившая Макса Мюллера³⁷, могла быть просто свинцовым блеском с побережья Красного моря. Гораздо труднее определить, что за краску ввозили из Пунта. Пунт ассоциируется главным образом с пахучими гумми-смолами, употреблявшимися для благовонных курений (все они перечислены в списке ввозившихся отсюда предметов), но гумми-смолы не краски для подведения глаз, хотя ими иногда пользовались для придания аромата умощениям. Возможно, хотя и маловероятно, что в данном случае речь идет о каком-то минеральном веществе, доставлявшемся в Египет транзитом через Пунт, подобно тому как в римскую эпоху индийские товары привозились сначала в порты на африканском побережье, а оттуда переправлялись в Италию. Если это было так, то этим веществом «могли быть малахит или свинцовый блеск — основные краски, употреблявшиеся в Древнем Египте для подведения глаз и встречающиеся в Аравии»³⁸.

Румяна

Древние египтянки не только подводили глаза, но, вероятно, иногда подкрашивали и щеки. Только этим можно объяснить присутствие в гробницах красного пигмента рядом с палетками^{39,40} или в виде пятен на палетках^{40,41} и камнях⁴², на которых его растирали. Этот [155] пигмент представляет собою встречающуюся в естественном состоянии красную окись железа, которую обычно называют гематитом, но правильнее было бы называть красной охрой⁴³.

Масла и жиры

Поскольку употреблявшимся в косметических целях маслам и жирам часто искусственно придавали приятный запах (за исключением самых дешевых сортов, которыми пользовалось беднейшее население), мы рассмотрим их в разделе об ароматических веществах.

³² R. F. Burton, (a) *The Gold Mines of Midian*, pp. 168, 375, 390; (b) *The Land of Midian*, I, pp. XXII, 194.

³³ J. H. Breasted, *Ancient Records of Egypt*, I, p. 281, n. d.

³⁴ J. H. Breasted, *op. cit.*, II, 501.

³⁵ J. H. Breasted, *op. cit.*, II, 265, 272.

³⁶ A. Erman, *The Literature of the Ancient Egyptians*, transl. A. M. Blackman, p. 34.

³⁷ W. Max Müller, *Egyptological Researches*, II, pp. 88–89.

³⁸ R. F. Burton, *op. cit.*, (a) pp. 141, 204, 219, 228, 390; (b) I, pp. XI, XXI, XXIII, 55, 66, 75, 76, 267, 269; II, p. 53. R. F. Burton, *op. cit.*, (a) pp. 11, 204, 390; (b) I, pp. XXII, 266, 269; II, pp. 191, 242.

³⁹ C. M. Firth, *Arch. Survey of Nubia, Report for 1910–1911*, p. 157.

⁴⁰ G. Brunton, *Mostagedda*, pp. 30, 57, 109.

⁴¹ W. M. F. Petrie. *Prehistoric Egypt*, p. 37; W. M. F. Petrie and J. E. Quibell, *Nagada and Ballas*, *kp.* 43; W. M. F. Petrie and E. Mackay, *Heliopolis, Kafr Ammar fand Shurafa*, p. 18; G. Brunton and G. Caton-Thompson, *op. cit.*, p. 31; J. E. Quibell, *Archaic Objects*, I, pp. 226, 227.

⁴² G. Brunton, *Qau and Badari*, I, p. 62.

⁴³ Красная охра, которая до очень позднего времени была единственной красной краской, известной в Древнем Египте, широко употреблялась также для росписи гробниц и других объектов; писцы пользовались ею для письма. Ее часть находят в гробницах вне всякой связи с палетками, и трудно предполагать, что в этих случаях она играла роль косметического средства.

Ароматические вещества

Ароматические вещества в Древнем Египте употреблялись главным образом в виде душистых масел и жиров (умазчений), применение которых часто упоминается в древних хрониках⁴⁴, а также у нескольких греческих и римских авторов. В жарком, сухом климате Египта применение масел и жиров для смазывания кожи и волос было совершенно естественно; в Нубии, Судане и других частях Африки это широко практикуется и в наши дни. Растительное масло, употреблявшееся для этой цели, было нескольких сортов. Согласно Страбону⁴⁵, беднейшее население пользовалось касторовым маслом, которое до сих пор применяется в Нубии. Выбор твердых жиров был невелик — он ограничивался животными жирами.

Из одних лишь чисто теоретических соображений можно считать весьма вероятным, что к этим маслам и жирам иногда примешивались пахучие вещества не только для того, чтобы сделать их более приятными, но также чтобы заглушить дурной запах, легко приобретаемый этими веществами, способными быстро горкнуть. К [156] счастью, однако, нам нет необходимости опираться на одни догадки, так как имеются конкретные доказательства, свидетельствующие о правильности нашего предположения, которые и будут приведены ниже.

Современные жидкие духи представляют собою растворы в спирте некоторых душистых веществ, извлекаемых из цветов, плодов, древесины, коры, листьев или семян, но преимущественно — из цветов. Таких духов не могли знать в Древнем Египте, так как для приготовления многих из них и для получения спирта необходимо знакомство с процессом перегонки, который был открыт лишь в поздний период. Первое упоминание о перегонке мы находим у Аристотеля⁴⁶ в IV в. до н. э. Как Феофраст⁴⁷ (IV–III вв. до н. э.), так и Плиний⁴⁸ (I в. н. э.) также упоминают о перегонке, но из их описаний применявшихся методов ясно, что процесс этот находился тогда в примитивной и поэтому, вероятно, ранней стадии своего развития⁴⁹.

После спирта лучшими средствами для поглощения и удержания запахов являются жиры и масла, широко используемые в современной парфюмерной промышленности для извлечения душистых веществ из цветов. Лепестки помещают между слоями твердого жира или замачивают в масле, после чего ароматические вещества экстрагируются спиртом и в этом виде поступают в употребление. Этот метод, во всяком случае до конца, не мог быть известен в древности, пока не был открыт процесс отделения спирта путем отгонки от содержащей его жидкости. Но частичное применение его было возможно и без спирта, поскольку после пропитывания жира или масла ароматом и отделения выдохшихся лепестков оставалось душистое масло или жир. Подобный метод практиковался у древних греков во времена Феофраста⁵⁰. Наиболее употребительным для этой цели было масло из египетского или сирийского морского жолудя⁵¹ (*Balanites aegyptiaca*), но пользовались также оливковым и миндальным [157] маслами. Этот метод описывается Диоскуридом⁵² в связи с упоминанием масла из лилий, которое, по его словам, египтяне умели делать лучше всех других народов. Аналогичным методом пользовались римляне во времена Плиния⁵³: различные растения и растительные продукты оставляли пропитываться в масле, после чего

⁴⁴ J. H. Breasted, op. cit., V. (Index), pp. 123, 149.

A. Erman, op. cit., pp. 8, 61, 99, 102, 156, 202, 207, 209, 244, 246, 249.

⁴⁵ Strabo, Geogr., XVII, 2, 5.

⁴⁶ Arist., Meteorologica, I, 9, 11; II, 3.

⁴⁷ Theophr., Historia plantarum, IX, 3, 1–3.

⁴⁸ Plin., Nat. Hist., XV, 7; XVI, 21–22.

⁴⁹ См. стр. [500].

⁵⁰ Theophr., De odoribus, IV, 14.

⁵¹ Theophr., op. cit., IV, 15, 16, 19.

⁵² Dioscor., I, 62.

⁵³ Plin., Nat. Hist., XIII, 2; XV, 7.

отжимали. Иногда их вместо этого кипятили в масле. Судя по приводимому Плинием перечню различных масел, входивших в состав египетских умашений, можно полагать, что подобный же процесс применялся и в Египте⁵⁴.

Получение масла, содержащего ароматические вещества цветов, гумми-смол и других пахучих веществ, и отделение его от отработанного материала достигалось путем отжимания или выкручивания в куске ткани или в мешке, то есть совершенно таким же способом, какой применялся для отжимания кожуры и стеблей винограда. Этот процесс изображен на стенах ряда гробниц, например в гробнице Среднего царства в Бени-Хасане (в настоящее время это изображение разрушено, но сохранилась копия, сделанная в 1831 году Кайо⁵⁵), далее, на хранящемся в Лувре барельефе «неомемфисского» времени⁵⁶ и на барельефе птолемеевского периода, находящемся в Музее Шейрлера в Голландии⁵⁷. Во всех трех случаях ароматическим сырьем служили лилии.

Древнеегипетские ароматические вещества описаны Феофрастом и Плинием⁵⁸. Упоминает о них и Афиней⁵⁹, называющий их лучшими и наиболее дорогими. Феофраст пишет об одном благовонии, что оно состояло из нескольких ингредиентов, в число которых входили корица и мирра⁶⁰ (другие ингредиенты не названы), и замечает, что некий парфюмер «продержал в своей лавке египетские благовония в течение восьми лет... и они все еще были в хорошем состоянии, даже лучше свежих». Плиний [153] утверждает, что Египет был наиболее подходящей страной для производства притираний. По его словам, одно время в римском мире выше всего ценилось притирание из Мендеса, которое, по его описанию, было весьма сложного состава. Первоначально в него входили масло из морского жолудя (*balanus*)⁶¹, смола и мирра, а в более поздний период — египетское масло, извлекавшееся из горького миндаля (*metopium*), масло из незрелых маслин (*omphacium*)⁶², кардамон, сладкий камыш, мед, вино, мирра, семя бальзамового дерева (*balsamum*), гальбан и скипидарная смола. Диоскурид⁶³ также упоминает мендесское притирание, в состав которого, по его словам, входили масло из морского жолудя, мирра, кассия и смола. Плиний отмечает, что из *myrobalanum*'а, росшего в стране троглодитов, в Фиваиде и в той части Аравии, которая отделяет Иудею от Египта, добывали масло, особенно подходящее для притираний⁶⁴, и что египетские *elate*⁶⁵ или *spathe*⁶⁶ и плод пальмы *adipos*⁶⁷ применялись для производства умашений. Он упоминает также другое египетское притирание, сделанное из «киприна» (*surginum*), который он называет египетским деревом⁶³ и который, по всей вероятности, есть не что иное, как лавзония (хна), цветы которой обладают приятным запахом.

Диоскурид упоминает⁶⁸ горькое миндальное масло (*metopium*) и описывает⁶⁹ египетское умашение, которое он называет *metopion*, изготовлявшееся, по его словам, из горького миндаля, масла из незрелых оливок (*omphacium*), кардамона, «верблюжьего сена» (*schoenus*), тростника (*calamus*), меда, вина, мирры, бальзамового семени, гальбана и смолы. [159]

⁵⁴ Plin., op. cit., XIII, 2.

⁵⁵ F. Cailliaud, Recherches sur les arts et métiers, 1831, Pl. 15A.

⁵⁶ Monuments et mémoires Piot, XXV, Pls. IV, V, VI.

⁵⁷ Von Bissing, Bull. van de Vereeniging tot Befordering der Kennis van de anticke Beschaving, IV (1939), 9–14.

⁵⁸ Plin., Nat. Hist., XIII, 2, 6.

⁵⁹ Athen., Deipnosophistae, I, 66; III, 124; XII, 553.

⁶⁰ Theophr., De odoribus, VI, 28, 30, 31; IX, 38; X, 42, 44; XI, 55.

⁶¹ См. стр. [508].

⁶² Plin., Nat. Hist., XII, 60; XXIII, 39. Также называли сок незрелого винограда. Plin., op. cit., I, 29.

⁶³ Dioscor., I, 72.

⁶⁴ Plin., Nat. Hist., XII, 46. *Myrobalanum* древних это — *Moringa aptera* или *M. oleifera*, а масло — бегеновое масло.

⁶⁵ Plin., op. cit., XII, 62.

⁶⁶ Plin., op. cit., XII, 47.

⁶⁷ Plin., op. cit., XII, 51.

⁶⁸ Dioscor., I, 39.

⁶⁹ Dioscor., I, 71.

Что касается лавзонии, то нелишне упомянуть, что листья ее могли употребляться в Древнем Египте, как они употребляются в наши дни для изготовления пасты для окрашивания ладоней рук, подошв ног, а также ногтей и волос. Известно, например, что римляне пользовались хной, добывавшейся из листьев египетского кустарника, для окрашивания волос⁷⁰, и вполне вероятно, что то же самое делали и египтяне⁷¹. Ньюберри определил, что ветки, найденные в могильнике птолемеевского периода в Хавара, принадлежали лавзонии, из которой изготавливается хна⁷².

Ничто не свидетельствует о применении в Древнем Египте ароматических веществ животного происхождения (главными из которых являются амбра, цибет и мускус). Поэтому, помимо благовоний, изготовлявшихся из уже упомянутых нами растений, в качестве душистых веществ здесь могли употребляться лишь такие растительные продукты, как смолы и гумми-смолы, о применении которых для придания аромата жирам и маслам имеются некоторые конкретные данные, к рассмотрению которых мы и перейдем.

Мы уже приводили слова Феофраста о том, что в состав одного из египетских умашений входила мирра, а также упоминание Диоскорида о мирре, гальбане и смоле как составных частях какого-то притирания и его же утверждение о том, что притирание из Мендеса содержало мирру и смолу. Отмечалось также сообщение Плиния о том, что в состав мендесского притирания входили смола, скипидарная смола, мирра и гальбан. К этому можно прибавить некоторые данные, полученные из египетских хроник и гробниц. В хрониках, как правило, не имеется указаний на то, что так часто упоминаемые в них масла, жиры и умашения были благовонными (обычно мы не находим в них описания примененного материала, а лишь сообщение о назначении того или иного препарата). Однако известно несколько исключений. Например, в одном месте говорится о «запахе притираний»⁷³, в двух [160] других местах — о «душистом масле из камедей»⁷⁴ и еще в двух — об «умашениях из камедей»⁷⁵. Камеди не имеют запаха, но, как известно, даже в наши дни смолы и гумми-смолы неправильно обобщаются под названием камедей; поэтому приведенные цитаты наводят на мысль, что масла и притирания, о которых идет речь, могли содержать ароматические смолы или гумми-смолы.

Данные из гробниц оставляют желать много лучшего, но все же конкретные факты постепенно накапливаются. В могилах часто находят жировые вещества, нередко обладающие сильным запахом⁷⁶, но, вероятно, во всех случаях этот запах является благоприобретенным и его никак нельзя назвать благовонием. Во всех известных мне случаях запах был следствием химических превращений в жире и напоминал запах прогорклого кокосового масла, а иногда валериановой кислоты⁷⁷. Лишь несколько образцов этого жирового вещества было подвергнуто анализу, и мы не имеем очевидных доказательств, что они являлись косметическими препаратами, хотя в одном случае это весьма вероятно. Иногда жировое вещество состоит в значительной части из пальмитиновой и стеариновой кислот⁷⁸; они, вероятно, первоначально представляли собой животный жир. В четырех исследованных мною образцах жиры оказались смешанными с каким-то твердым

⁷⁰ Plin., Nat. Hist., XXIII, 46.

⁷¹ См. стр. [475].

⁷² P. E. Newberry, in Hawara, Biahmu and Arsinoe, W. M. F. Petrie, p. 50.

⁷³ A. Erman, op. cit., p. 156.

⁷⁴ J. H. Breasted, op. cit., IV, 497, 498.

⁷⁵ J. H. Breasted, op. cit., IV, 476, 477.

⁷⁶ W. M. F. Petrie, The Royal Tombs, I, p. 14. G. A. Wainwright, Balabish, p. 14. W. M. F. Petrie and J. E. Quibell, Naqada and Ballas, pp. 27, 39, 40.

⁷⁷ См. гл. XIII «Масла, жиры и воск».

⁷⁸ A. Lucas, in The Tomb of Tut-ankh-Amen, Howard Carter, II, Appendix, II, pp. 176, 177.

W. M. F. Petrie and J. E. Quibell, Naqada and Ballas, p. 39.

A. C. Chapman and H. J. Plenderleith, Examination of an Ancient Egyptian (Tut-ankh-Amen) Cosmetic; in (a) *Journ. Chem. Soc.*, CXXIX (1926), pp. 2614–2619; in (b) The Tomb of Tut-ankh-Amen, Howard Carter, II, Appendix IV, pp. 206–210.

веществом⁷⁹, природу которого установить не удалось; однако возможно, что в одном случае это был [161] бальзам⁸⁰. Согласно Плинию⁸¹, римские парфюмеры его времени (а поэтому, возможно, и египетские парфюмеры) считали, что смола и камедь, добавленные к косметическому препарату, способствуют стойкости аромата. Таким образом, упомянутое твердое вещество могло быть не душистой смолой или гумми-смолой, прибавленной к жиру для аромата, а смолой или камедью, не обладающей запахом и добавленной лишь для придания большей стойкости аромату, полученному из другого источника. Гоулэнд подверг анализу пять весьма похожих друг на друга образчиков вещества, взятых из разных отделений туалетного ларца неизвестной даты, и пришел к заключению, что вещество состояло из пчелиного воска, смешанного с ароматической смолой и небольшим количеством растительного масла⁸².

Диоскурид писал, что египтяне употребляли в качестве ароматического вещества корень ириса⁸³. Он говорит также, что в одной из долин Иудеи (долина Иордана) и в Египте произрастал Balsamon (Balsamodendron orobalsarium)⁸⁴. Речь идет, по-видимому, о современном мекка-бальзаме, получаемом из Balsamodendron gileadense Kth., но маловероятно, что это растение когда-либо произрастало в Египте. Однако, по словам Швейнфурта, оно произрастало в южной Нубии⁸⁵. Употреблявшееся в Древнем Египте благовонное курение Курһи, о котором так много писали, было весьма сложного состава: Плутарх говорит⁸⁶, что оно состояло из шестнадцати ингредиентов, Диоскурид же⁸⁷ насчитывает только десять. Некоторые ингредиенты до сих пор не установлены.

Ретте исследовал пять образчиков предполагаемых ароматических веществ неизвестной даты и нашел, что они представляют собою смесь всех или большинства следующих веществ: стиракса, ладана, мирры, скипидарной [162] смолы, смешанного с душистым веществом лавзонии битума из Иудеи, ароматического растительного вещества, смешанного с пальмовым вином или экстрактом некоторых плодов (таких, как кассия или тамаринд), и виноградного вина⁸⁸. Эти анализы были сделаны на очень маленьких количествах вещества (от 0,498 до 2,695 г), и, как нам кажется, полученные результаты химических анализов не дают оснований для таких решительных выводов. Конечно, нельзя отрицать, что каждый образец дал крошечный остаток черного материала, похожего на битум и содержащего серу. Но этого недостаточно, чтобы утверждать, что это — битум из Иудеи⁸⁹. Такие остатки нередки в подобных органических веществах, особенно если этим веществам по нескольку тысяч лет. Полученные результаты не только не могут служить свидетельством добавления к ароматическим веществам битума, тем более в таком ничтожном количестве, на которое указывает черный остаток, но даже делают это предположение совершенно невероятным. Правильность определения такого большого числа разнородных веществ в одной смеси, особенно при таких незначительных пробах, нуждается в дополнительном подтверждении⁹⁰.

⁷⁹ A. Lucas, in *The Tomb of Tut-ankh-Amen*, Howard Carter, II, Appendix II, pp. 176, 177. В число этих образцов входит один, исследованный Чэпменом и Плендерлитом; но этот же образец был до них исследован мною вместе с тремя другими сходными с ним образцами.

⁸⁰ A. C. Chapman and H. J. Plenderleith, *Examination of an Ancient Egyptian (Tut-ankh-Amen) Cosmetic*, in (a) *Journ. Chem. Soc.*, CXXIX (1926), pp. 2614–2619; in (b) *The Tomb of Tut-ankh-Amen*, Howard Carter, II, Appendix IV, pp. 206–210.

⁸¹ Plin., *Nat. Hist.*, XIII, 2.

⁸² W. Gowland, *Proc. Bibl. Arch.*, XX (1898), pp. 268–269.

⁸³ Dioscor., I, 1.

⁸⁴ Dioscor., I, 18.

⁸⁵ G. A. Wainwright, *Balabish*, p. 14, n. 2.

⁸⁶ Plut., *Isis and Osiris*, French transl. by M. Meunier pp. 52, 81.

⁸⁷ Dioscor., I, 24.

⁸⁸ L. Reuller, *Analyses des parfums égyptiens*, in *Annales du Service*, XIII (1914), pp. 49–78.

⁸⁹ См. стр. [466–467].

⁹⁰ См. стр. [488–489].

Благовонные курения

Поскольку слово *incense* — благовонные курения (от латинского *incendere* — жечь, зажигать) — имеет тот же смысл, что и слово *perfume* — ароматическое вещество, обозначающее буквально аромат, поднимающийся с дымом (*per fumum*), образующимся при сжигании какого-нибудь благовонного вещества, — нельзя не включить в описание древнеегипетских ароматических веществ благовонные курения.

Нет никакого сомнения, что благовонные курения были в употреблении в Древнем Египте. Как курения⁹¹, так и кадилашныцы⁹² упоминаются в древних текстах. [163] Воскурение изображено в иллюстрациях к Книге Мертвых, и это одна из самых распространенных тем в стенной росписи храмов и гробниц. Благовонные курения⁹³ и кадилашныцы⁹⁴ встречаются в гробницах.

Когда благовонные курения впервые появились в Египте — не известно, но древнейшие письменные свидетельства по этому поводу относятся к V⁹⁵ и VI⁹⁶ династиям, и найденная недавно кадилашныца также датируется V династией⁹⁷. Древнейший известный мне образец курительного вещества, не вызывающий сомнений, относится к эпохе XVIII династии. Это вещество имело вид маленьких шариков, очень похожих на те, которые мы так часто видим в росписи монументальных памятников⁹⁸. Курительные вещества птолемеевского периода, найденные Рейснером в гробницах жрецов в Филэ, имели форму шариков и кружочков⁹⁹. Имеется сообщение, что среди предметов, заложенных в основании гробницы Яхмоса I, находились курительные вещества¹⁰⁰, но были ли они найдены в сыром виде или в виде готового препарата, [164] как в вышеупомянутом случае, — не известно. По описанию, эти благовонные курения имели вид «кусков», и гораздо вероятнее, что это была темно-коричневая смола, куски которой так часто встречаются в могилах, особенно раннего периода, вполне возможно, что она употреблялась в качестве благовонного курения, но все же мы не можем быть твердо уверены в этом. В одном из музеев в Королевском ботаническом саду в Кью¹⁰¹ хранятся два маленьких шарика благовонных веществ из могильника греко-римского периода в Хавара.

Наиболее известными и важнейшими благовонными курениями являются аравийский ладан и мирра, к описанию которых мы и переходим.

⁹¹ J. H. Breasted, *op. cit.*, V (Index), p. 134.

A. Erman, *op. cit.*, pp. 28, 33, 34, 40, 91, 102, 103, 105, 133, 209, 235, 239, 247, 287, 293.

⁹² J. H. Breasted, *op. cit.*, V (Index), p. 113.

⁹³ E. R. Ayrton, C. T. Currelly and A. E. P. Weigall, Abydos, III, p. 34.

A. Lucas, in *The Tomb of Tut-ankh-Amen*, Howard Carter, II, Appendix II, p. 184; III, Appendix II, p. 181.

G. A. Reisner, *Arch. Survey of Nubia*, Report for 1907–1908, I, p. 85.

⁹⁴ G. Brunton, (a) Qau and Badari, I, p. 35; (b) Qau and Badari, II, p. 6; Pl. LXXXVIII, 98d.

G. A. Reisner, *op. cit.*, pp. 78, 82, 83, 85, 86, 87, 89, 90, 91, 92.

C. M. Firth, *Arch. Survey of Nubia*, Report for 1909–1910, p. 112; Report for 1910–1911, pp. 52, 53, 57, 59, 60, 61, 65, 66, 73, 78, 199.

W. M. F. Petrie, Denderah, p. 34.

H. Frankfort, *The Cemeteries of Abydos: Work of the Season 1925–1926*, in *Journal of Egyptian Archaeology*, XVI (1930), p. 217.

G. Brunton, Mostagedda, p. 124.

⁹⁵ J. H. Breasted, *op. cit.*, I, 161.

⁹⁶ J. H. Breasted, *op. cit.*, 336, 369.

⁹⁷ H. Frankfort, *The Cemeteries of Abydos: Work of the Season 1925–1926*, in *Journal of Egyptian Archaeology*, XVI (1930), p. 217.

⁹⁸ A. Lucas, in *The Tomb of Tut-ankh-Amen*, Howard Carter, II, Appendix II, p. 184; III, Appendix II, p. 181.

⁹⁹ G. A. Reisner, *Arch. Survey of Nubia*, Report for 1907–1908, I, p. 85.

¹⁰⁰ E. R. Ayrton, C. T. Currelly and A. E. P. Weigall, Abydos, III, p. 34.

¹⁰¹ Музей № 1, № 155/1888.

Аравийский ладан (*Olibanum*)

Аравийский ладан с древнейших времен считался и до сих пор считается основным материалом для воскурений. Это ароматная гумми-смола, встречающаяся в виде больших застывших капель (слез) светлого желтовато-коричневого цвета, но наиболее чистые разновидности ладана почти бесцветны или имеют слегка зеленоватый оттенок¹⁰². В свежем виде ладан полупрозрачен, но после перевозки (которая неизбежна в процессе торговли) он покрывается своей собственной мельчайшей пылью, образующейся от трения кусков между собой, и поверхность его становится полуматовой. Большая часть остальных материалов для благовонных курений имеет более определенную окраску. Многие из них темно-желтого, темного желтовато-красного или желтовато-коричневого цвета; в нескольких случаях они имеют серую или черную окраску. Поэтому упоминаемое в папирусе Гарриса¹⁰³ (XII династия) благовонное курение белого цвета было, вероятнее всего, аравийским ладаном, так как его цвет более приближается к белому, чем цвет всех других курительных веществ. Плиний считает, что белый цвет был одним из тех признаков, по которым определяли ладан хорошего качества (*лат. Thus*)¹⁰⁴. Название ладана на [165] древнееврейском, греческом и арабском языках обозначает «молочно-белый».

Аравийский ладан является продуктом небольших деревьев из семейства *Boswellia*, растущих главным образом в Сомали и Южной Аравии. Но одна из разновидностей ладана добывается из дерева *Commiphora pedunculata*, растущего в восточном Судане близ Галлабата¹⁰⁵ и в соседних с ним областях Абиссинии. Поэтому сообщения древних надписей о том, что Египет в эпоху VI династии¹⁰⁶ получал благовонные курения от племен негров, а в эпоху XVIII¹⁰⁷ и XX¹⁰⁸ династий — из Пунта, не противоречат тому, что речь идет об аравийском ладане, поскольку Пунт (был ли это Сомали или Южная Аравия) является родиной ладана, племена же негров обитали к югу от Египта, и товары из Пунта или восточного Судана вполне могли переправляться в Египет через их страну. Даже благовонные курения, поступавшие в эпоху XVIII династии из Речену¹⁰⁹, Джахи¹¹⁰ и Нахарины¹¹¹, могли быть ладаном или по крайней мере включать ладан, так как товары из Южной Аравии без труда могли попадать в Западную Азию, хотя, конечно, не исключено, что это был какой-нибудь другой вид благовонных курений.

Плиний приводит слова царя Джуобо о том, что дерево, дающее аравийский ладан (*Thus*), растет в Кармании и в Египте, «куда» (очевидно, имеется в виду Египет) его ввезли Птолемеи¹¹², но в другом месте¹¹³ он пишет, что это ладанник, дающий средиземноморский ладан, что он произрастал первоначально в Кармании и что он был посажен по приказу Птолемея и «в странах за Египтом». Деревья, привезенные из Пунта экспедицией, посланной царицей Хатшепсут, и изображенные на стенах ее погребального храма в Дейр-эль-Бахри, Брестед¹¹⁴ называет [166] миррой, Невилль¹¹⁵ — аравийским Ладаном, а Шофф¹¹⁶ — *Boswellia Carteri*, ладаноносным деревом из Дхофара в Южной Аравии.

¹⁰² Bertram Thomas, *Arabia Felix*, p. 122; R. H. Kiernan, *The Unveiling of Arabia*, 1937, p. 213.

¹⁰³ J. H. Breasted, *op. cit.*, IV, 233, 239, 299, 344, 376.

¹⁰⁴ Plin., *Nat. Hist.*, XII, 32.

¹⁰⁵ Образцы для исследования были присланы мне из Галлабата. Подобные же образцы имеются в музее Имперского института в Лондоне.

¹⁰⁶ J. H. Breasted, *op. cit.*, I, 336, 369.

¹⁰⁷ J. H. Breasted, *op. cit.*, II, 265.

¹⁰⁸ J. H. Breasted, *op. cit.*, IV, 130.

¹⁰⁹ J. H. Breasted, *op. cit.*, II, 447, 472, 473, 491, 518, 525, 616.

¹¹⁰ J. H. Breasted, *op. cit.*, II, 462, 509, 510, 519.

¹¹¹ J. H. Breasted, *op. cit.*, II, 482.

¹¹² Plin., *Nat. Hist.*, XII, 31.

¹¹³ Plin., *Nat. Hist.*, XII, 37.

¹¹⁴ J. H. Breasted, *op. cit.*, II, 264, 265, 272, 288.

¹¹⁵ E. Naville, *The Temple of Deir el-Bahari*, III, p. 12.

¹¹⁶ H. Schoff, примечания к *The Periplus of the Erythraean Sea*, p. 218.

Изображения приблизительно тридцати деревьев до сих пор видны на стенах храма. Деревья изображены в двух видах: одни — с густой листвой, другие — совершенно голые. Никаких указаний на то, изображены ли здесь деревья разных пород или одной породы в разное время года, не имеется. Так или иначе, но и те и другие деревья изображены в такой условной манере, что установить их породу невозможно. Шофф интересуется только деревьями с листвой (обычно только их и копируют), совершенно игнорируя голые деревья, и говорит, что деревья с такой богатой листвой не могут изображать ни «голой, колючей, трилистной, но фактически почти безлистной мирры, ни почти безлистных разновидностей сомалийского ладана». Однако возможно, что голые деревья изображают именно одну из этих пород.

В римский период среди предметов ввоза в Египет, облагавшихся пошлиной, был ладан¹¹⁷ (как африканский, так и аравийский). Плиний¹¹⁸ говорит, что ладан готовили к продаже (вероятно, чистили и сортировали) в Александрии.

Лейн пишет¹¹⁹, что в его время египтянки жевали ладан, чтобы сделать свое дыхание благоуханным. Этот обычай сохранился до сих пор.

Я исследовал уже упоминавшееся благовонное курение из гробницы Тутанхамона и считаю вполне возможным, что это был аравийский ладан. Вещество это имеет светлую желтовато-коричневую окраску; оно ломко, немного напоминает по внешнему виду смолу, горит дымным пламенем, имеет приятный ароматный запах и растворимо в жидкости, состоящей приблизительно из 80% спирта и 20% воды; оно, очевидно, представляет собой какую-то гумми-смолу и не может быть ни средиземноморским ладаном, ни мекка-бальзамом, ни стираксом. Цвет вещества не похож на обычный цвет мирры, бделлия или гальбана. [167]

Я полагаю, что все это вместе взятое позволяет считать это вещество толченым и скатанным в шарики аравийским ладаном¹²⁰.

*Мирра*¹²¹

Мирра, как и аравийский ладан, является пахучей гумми-смолой и добывается в тех же странах, что и аравийский ладан: в Сомали и в Южной Аравии. Мирра является продуктом различных видов *Balsamodendron Commiphora* и встречается в виде скоплений желтовато-красных склеившихся капель, часто покрытых своей собственной мелкой пылью. Мирра никогда не бывает ни белой, ни зеленой и, таким образом, не может быть теми белыми¹²² или зелеными¹²³ курениями, о которых говорится в древних письменных памятниках. В переводе этих памятников, изданном Брестедом, говорится, что мирру привозили из Пунта (во времена V¹²⁴, XI¹²⁵, XVIII¹²⁶, XX¹²⁷ и XXV¹²⁸ династий) и из Генебтиу¹²⁹ (XVIII династия), что соответствует ее современному ареалу. Даже получение мирры из Речену¹³⁰ в Западной Азии (XVIII династия) вполне вероятно, поскольку она могла попадать в Речену из Аравии.

Мы уже цитировали Феофраста, Диоскурида и Плиния, утверждающих, что мирра входила в состав некоторых египетских притираний. Плутарх же отмечает употребление

¹¹⁷ H. Schoff, op. cit., p. 289.

¹¹⁸ Plin., Nat. Hist., XII, 32.

¹¹⁹ E. W. Lane, op. cit., p. 194.

¹²⁰ A. Lucas, in *The Tomb of Tut-ankh-Amen*, Howard Carter, III, Appendix II, pp. 181–182.

¹²¹ См. также A. Lucas, *Journal of Egyptian Archaeology*, XXIII (1937), pp. 27–33.

¹²² J. H. Breasted, op. cit., IV, 233, 239, 299, 344, 376.

¹²³ J. H. Breasted, op. cit., II, 572.

¹²⁴ J. H. Breasted, op. cit., I, 161.

¹²⁵ J. H. Breasted, op. cit., I, 429.

¹²⁶ J. H. Breasted, op. cit., II, 265, 274, 276, 277, 321, 486.

¹²⁷ J. H. Breasted, op. cit., IV, 130, 210, 407.

¹²⁸ J. H. Breasted, op. cit., IV, 929.

¹²⁹ J. H. Breasted, op. cit., II, 474.

¹³⁰ J. H. Breasted, op. cit., II, 491.

мирры в Египте в качестве благовонного курения¹³¹. В одном позднем папирусе (257 год до н. э.) упоминается мендесская мирра в маленьких свинцовых сосудах¹³². [168]

Ретте обнаружил мирру в древнеегипетских ароматических веществах неизвестного периода¹³³. Исследованные мною образцы гумми-смола от некоторых мумий царей и жрецов XVIII, XIX, XX и XXI династий, вероятно, также были миррой¹³⁴. В одном случае это определение было подтверждено Лонуа¹³⁵.

Кроме аравийского ладана и мирры, имеется очень мало веществ, которые могут быть использованы в качестве благовонных курений, а в Древнем Египте их, по-видимому, было еще меньше, поскольку такие материалы, как бензоин и камфара с Дальнего Востока, и употреблявшиеся в более ранние периоды аналогичные продукты индийского происхождения были тогда, вероятно, еще недоступны. Всякого рода догадки и рассуждения по поводу того, какими еще благовонными курениями пользовались древние египтяне, бесплодны и могут лишь привести к неправильным выводам. Мы будем говорить только о тех веществах, в отношении употребления которых в Египте имеется некоторая доля вероятности. В их число входят гальбан, средиземноморский ладан и стиракс, к описанию которых мы и переходим.

Гальбан

Гальбан представляет собою душистую гумми-смолу, встречающуюся обычно в виде больших скоплений застывших капель. Он бывает различных оттенков — от светлого коричневатого-желтого до темно-коричневого, часто с зеленоватым отливом. Он имеет вид жирного вещества и иногда бывает пластичным, хотя обычно тверд. Родина гальбана — Иран; он является продуктом различных видов зонтичного растения *Peucedanum*, важнейшим из которых является *P. galbaniflorum*. Это единственный известный мне вид благовонного курения зеленого цвета, кроме аравийского ладана, который в свежесобранном [169] состоянии имеет зеленый цвет¹³⁶ и иногда даже в продаже сохраняет слегка зеленоватый оттенок. Поскольку гальбан мог без труда доставляться в Египет из Персии, то вполне вероятно, что он и был тем благовонным курением зеленого цвета, о котором упоминается в письменных документах эпохи XVIII династии¹³⁷. Согласно Диоскуриду¹³⁸ и Плинию¹³⁹, гальбан был одной из составных частей мендесского притирания, а в Библии о нем говорится как об одном из компонентов древнееврейского благовонного курения¹⁴⁰. Нет никаких сообщений о находках гальбана в древнеегипетских могилах.

Средиземноморский ладан

В противоположность другим описанным нами благовонным курениям средиземноморский ладан является не гумми-смолой, а настоящей смолой. Обычно в продаже он встречается в виде аморфных масс темно-коричневого или черного вещества, часто вязкого или легко размягчающегося в руках. Он естественно выделяется на листьях и ветках различных видов ладанника (*Cistus*), растущего в Малой Азии, на Крите, на Кипре, в Греции, Палестине, Испании и других районах Средиземноморья, но не встречающегося

¹³¹ Plut., *Isis and Osiris*, French transl., M. Meunier, p. 164.

¹³² C. C. Edgar, *Papyri Zenon*, I, № 59089.

¹³³ L. Reutter, *Analyses des parfums égyptiens*, in *Annales du Service*, XIII (1914), pp. 49–78.

¹³⁴ A. Lucas, *Preservative Materials used by the Ancient Egyptians in Embalming*, pp. 26–29.

¹³⁵ R. Pfister, *Nouveaux textiles de Palmyre* (1937), p. 10.

¹³⁶ Bertram Thomas, *Arabia Felix*, p. 122.

¹³⁷ J. H. Breasted, *op. cit.*, II, 572.

¹³⁸ Dioscor., I, 71.

¹³⁹ Plin., *Nat. Hist.*, XIII, 2.

¹⁴⁰ Библия, Исход, XXX, 34.

в настоящее время в Египте. Плиний пишет¹⁴¹, что Птолемеи ввели ладанник «в странах за Египтом», но значение этих слов не ясно¹⁴².

Ньюберри недавно высказал мысль¹⁴³, что древние египтяне знали средиземноморский ладан еще в эпоху I династии. Чисто теоретически это вполне возможно, поскольку ладана было очень много в средиземноморских странах, с которыми Египет вел торговлю и из которых он легко мог его получать, если не имел своего собственного. Но конкретных свидетельств в пользу этого предположения не имеется. Древнейшим известным мне письменным источником, упоминающим об употреблении [170] в Египте средиземноморского Ладана, является Библия, где в одном месте говорится о купцах, везущих ладан в Египет из Галаада¹⁴⁴, а в другом — о том, что Иаков посылал средиземноморский ладан в Египет в подарок своему сыну Иосифу¹⁴⁵. Эти сообщения относятся, вероятно, к эпохе не ранее X в. до н. э., а может быть, даже и к более позднему времени, вплоть до VIII в. до н. э. Попутно отметим, что если ладан приходилось посылать из Палестины, то это должно обозначать, что его в Египте либо не было совсем, либо было очень мало. Следующим, в хронологическом порядке, сохранившимся до нас сообщением является уже цитированное нами место из Плиния (I в. н. э.). Лейн утверждает, что в его время среди египетских женщин был очень распространен обычай жевать ладан, чтобы сделать свое дыхание благоуханным¹⁴⁶.

Насколько мне известно, древний средиземноморский ладан был найден в Египте только один раз в Фаррасе близ Вади-Хальфа в виде коптского благовонного курения VII в. н. э. Несколько лет назад я сделал анализ этого вещества и опубликовал полученные результаты¹⁴⁷. Это была ароматная черная смола, содержащая 31% минерального вещества. Вероятно, это действительно был средиземноморский ладан. Исследованный для сравнения образчик настоящего высококачественного средиземноморского ладана содержал 80% смолистого вещества и 20% вещества, не растворявшегося в спирте.

Стиракс

Стиракс (*Styrax*, или *Storax*) — это бальзам, добываемый из дерева *Liquidambar orientalis*, принадлежащего к отряду *Hamamelideae*, распространенному в Малой Азии. Он имеет вид мутной вязкой сероватой жидкости с запахом бензоина и принадлежит к группе веществ, главной отличительной чертой которых является содержание коричной или бензойной кислоты; стиракс содержит первую из них. Одно время стираксом [171] называли твердую смолу, добываемую из *Styrax officinalis* и несколько напоминающую бензоин. Ретте обнаружил стиракс среди материалов, употреблявшихся для бальзамирования¹⁴⁸ египетских мумий, и в древнеегипетских ароматических веществах¹⁴⁹ (к сожалению, и те и другие не датированы). Нет никаких доказательств того, что «гуммистиракс (современный стиракс)... добывался из деревьев в Верхнем Египте», — пишет Ростовцев¹⁵⁰. Эдгар¹⁵¹ же утверждает, что слово, переведенное Ростовцевым как стиракс, в действительности должно читаться как «растительный сок», и говорит, что замечания Ростовцева по поводу этого слова основаны на неправильном его толковании.

¹⁴¹ Plin., Nat. Hist., XII, 37.

¹⁴² См. стр. [166].

¹⁴³ P. E. Newberry, in *Journal of Egyptian Archaeology*, XV (1929), p. 94.

¹⁴⁴ Библия, книга «Бытия», XXXVII, 25.

¹⁴⁵ Библия, книга «Бытия», XLIII, 11.

¹⁴⁶ E. W. Lane, op. cit., p. 194.

¹⁴⁷ A. Lucas, *Preservative Materials used by the Ancient Egyptians in Embalming*, pp. 31–32.

¹⁴⁸ L. Reutter, *De l'embaumement avant et après Jésus-Christ*, pp. 49, 59.

¹⁴⁹ L. Reutter, *Analyses de parfums égyptiens*, in *Annales du Service*, XIII (1914), pp. 49–78.

¹⁵⁰ M. Rostovtzeff, *A Large Estate in Egypt in the Third Century*, B.C., p. 178.

¹⁵¹ C. C. Edgar, *Zenon. Papyri*, III, № 59368, p. 113.

Время от времени я подвергал анализу различные вещества древнеегипетского происхождения, относительно которых предполагали, что они употреблялись в качестве благовонных курений. Привожу их описание. Одним из таких материалов было коптское благовонное курение, относящееся к тому же времени и найденное в том же месте, что и упомянутый выше средиземноморский ладан. Однако это вещество сильно отличалось от ладана: оно состояло из темных красновато-коричневых кусочков неправильной формы, просвечивающих при свежем изломе, очень напоминающих по виду смолу и обладающих приятным запахом. Анализ показал, что оно было настоящей смолой в отличие от гумми-смог и поэтому не могло быть аравийским ладаном, миррой, гальбаном или стираксом; от средиземноморского ладана оно отличалось своим цветом. Определить это вещество не удалось¹⁵². Образчик вещества, найденного Легрэнном в Карнаке, был тускл и непрозрачен. Анализ показал, что это настоящая смола, смешанная с известковой пылью (76%). Хотя [172] Легрэн описывает это вещество как благовонное курение, я полагаю, что это был какой-то связующий материал, вроде найденного несколькими годами позднее Пийе в Карнаке¹⁵³ и Монтэ в Танисе¹⁵⁴.

В гробнице Тутанхамона была найдена смесь смолы (или гумми-смолы) с натроном (природной содой), которая могла быть благовонным курением, поскольку природная сода употреблялась иногда с благовониями¹⁵⁵. Смола (или гумми-смола — определить это не удалось, так как количество полученного материала было слишком мало) была в форме очень маленьких капель и палочек. Палочки длиной от 2 до 5 мм имели 0,5 мм в диаметре. Смола имела белую поверхность из-за приставшей к ней соды и собственной мелкой пыли; но внутри она была светлого желтовато-коричневого цвета. Образец почти весь, но не совершенно растворялся в спирте. Определить вещество не удалось, но ясно, что это не могла быть мирра; не похоже оно также по виду и на аравийский ладан¹⁵⁶.

Мы уже говорили о том, что аравийский ладан встречается в Судане. Но там же имеются и другие вещества, которые могли использоваться в качестве благовонных курений, хотя не известно, применялись ли они для этой цели. Я подверг анализу два из них, а именно смолу гафал, добываемую, как говорят, из дерева *Balsamodendron africanum*, и продукт дерева *Gardenia Thunbergia*. Смола гафал обычно имеет вид полупрозрачной бесформенной массы желтоватого, светло-коричневого или темно-коричневого цвета, весьма напоминающей смолу. Продукт *Gardenia Thunbergia* был также представлен в виде кусков неправильной формы, но он мало походил на смолу гафал. Цвет этих кусков был различен — от желтовато-коричневого до черного; вещество было совершенно непрозрачно. Оба вещества представляют собою душистые гумми-смолы и, по-видимому, были вполне подходящим материалом для благовонных курений. [173]

Как уже упоминалось, смола очень часто встречается в египетских гробницах всех периодов. Смолу постоянно клали в могилы бадарийского и додинастического периодов, то есть задолго до изобретения бальзамирования, а также в ранние династические погребения в тех случаях, когда трупы не были бальзамированы либо потому, что бальзамирование было еще не известно, либо потому, что оно не было еще широко распространено.

Эта смола во всех случаях оказалась настоящей смолой в отличие от таких гумми-смог, как аравийский ладан и мирра. Последние являлись продуктами стран более южных и жарких, чем Египет, между тем как большая часть настоящих смог и, вероятно, все смолы,

¹⁵² A. Lucas, *Preservative Materials used by the Ancient Egyptians in Embalming*, pp. 31–32.

¹⁵³ M. Pillet, *Annales du Service*, XXIV (1924), pp. 64–65.

¹⁵⁴ P. Montet, *Découverte d'une nécropole royale à Tanis*, *Annales du Service*, XXXIX (1939), p. 530.

¹⁵⁵ (a) *British Museum Introductory Guide to the Egyptian Collections*, 1930, p. 5; (b) E. A. Wallis Budge, *The Literature of the Ancient Egyptians*, 1914, pp. 14, 38, 218.

¹⁵⁶ A. Lucas, in *The Tomb of Tut-ankh-Amen*, Howard Carter, III, Appendix II, p. 181.

о которых здесь идет речь, добываются либо из хвойных деревьев (кедр, сосна, ель и пихта), либо из различных видов *Pistacia* (главным образом *P. terebinthus*), растущих в более холодных странах севернее Египта. Если учесть древние связи Египта с Западной Азией, где таких деревьев очень много, то становится вполне вероятным, что именно Западная Азия могла служить для Египта источником получения этих смол.

Эти смолы, многие из которых внешне почти не отличимы друг от друга, обычно не имеют запаха, хотя отдельные образцы душисты. Как правило, они непрозрачны и имеют снаружи тускло-коричневую окраску; но внутри они имеют более чистый цвет и смолообразную структуру. Анализы этих смол дают сходные результаты: вероятно, все они, за немногими исключениями, принадлежат к одному виду, ботанический источник которого не удастся установить. Так как все образцы этих смол относятся ко времени до начала бальзамирования и до применения смолы в качестве лака, связующего вещества и сырья для изготовления различных украшений и других предметов¹⁵⁷ (если не считать отдельных мелких бусин, сохранившихся до нас от додинастической эпохи)¹⁵⁸, то наиболее вероятно, что эти смолы употреблялись в качестве благовонных курений, тем более что мы не имеем никаких свидетельств об употреблении до династической эпохи [174] аравийского ладана и мирры. Однако, как правило, запах, получающийся при сжигании такой смолы, по современным понятиям, не ароматен и напоминает запах горящего лака, хотя иногда попадаются образчики с ароматным запахом¹⁵⁹. Если эти вещества служили в качестве курений, то они были предшественниками значительно более приятных по запаху и, вероятно, гораздо более редких и дорогих материалов — аравийского ладана и мирры. Если же нет — то тогда почти полное отсутствие в могилах одного из наиболее широко употреблявшихся в религии и магии Древнего Египта вещества остается неразрешенной загадкой. Возможно также, что даже после того, как мирра и аравийский ладан стали уже известны, они употреблялись лишь в исключительных случаях ввиду их редкости и дорогой цены. Для обычных же целей и среди более бедных людей применялись более доступные и более дешевые вещества. Этим можно было бы объяснить присутствие коричневой смолы в могилах всех периодов и сословий. Обсуждение вопроса о ботанических источниках этих смол мы отложим до рассмотрения истинных смол, применявшихся в более позднюю эпоху, преимущественно в связи с бальзамированием¹⁶⁰.

Ароматические породы дерева

В связи с ароматными веществами и благовонными курениями следует упомянуть об употреблении в Древнем Египте ароматических пород дерева.

В гробнице Тутанхамона был найден маленький краснокерамиковый кувшин с нарезанными кусками стеблей какого-то растения; на кувшине была надпись: «ароматическое вещество», или «вещество, употребляющееся для придания аромата»¹⁶¹.

Уинлок сообщает о «маленьких щепочках дерева, которое, без сомнения, когда-то было ароматным», датированных эпохой XI династии из Эль-Лахуна¹⁶². Он же [175] нашел в Фивах относящиеся к тому же времени «маленькие палочки благовонного дерева, служившего в качестве ароматического вещества»¹⁶³.

Происхождение этого ароматического дерева не известно, но мы знаем, что деревья с душистой древесиной растут в Восточной Африке (Уганда и Кения)¹⁶⁴. [176]

¹⁵⁷ См. стр. [586], где приводится список предметов из смолы, найденных в гробнице Тутанхамона.

¹⁵⁸ E. P. Ayrton and W. I. S. Loat, *The Predynastic Cemetery of El Mahasna*, pp. 11, 17, 27, 31.

¹⁵⁹ Юр (цитата в J. G. Wilkinson and S. Birch, *The Ancient Egyptians*, 1879, III, pp. 398–399) исследовал два образчика смолы; оба они растворялись в спирте и только один — в скипидаре.

¹⁶⁰ См. стр. [489] и сл.

¹⁶¹ Перевод д-ра Черни.

¹⁶² H. E. Winlock, *The Treasure of El-Lahun*, p. 67.

¹⁶³ H. E. Winlock, *Bull. Met. Mus. of Art*, New York, Egyptian Expedition, 1930–1931, pp. 32, 35–36; Fig. 34.

¹⁶⁴ C. R. Metcalfe, *Bull. of Misc. Information*, № 1, 1933, Royal Botanic Gardens, Kew.